

Образ России в поколенческом измерении: факторы ответственности, идентичности и семантических оценок

Щеглова Дарья Константиновна

Аспирант

Алтайский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра психологии коммуникаций и психотехнологий, Барнаул, Россия

E-mail: daschul9@mail.ru

Изучение образа страны через призму поколенческих различий позволяет зафиксировать долгосрочные социально-психологические последствия исторических сдвигов. Следуя логике Ю. Левады [1], который выделил поколения «застоя» и «перестройки», мы дополнили его схему двумя более молодыми когортами: «путинским» поколением (2000–2013 гг. социализации) и поколением «санкций» (2014–2025 гг.). В итоговую выборку вошли четыре группы: поколение «застоя» (1964–1985 г.р., 12,3% выборки), поколение «перестройки» (1985–1999 г.р., 28,2%), «путинское» поколение (2000–2013 г.р., 33,7%) и поколение «санкций» (2014–2025 г.р., 25,9%). Эмпирическими индикаторами выступили чувство ответственности (микро-, мезо-, макроуровни), структура идентичностей, настроения относительно будущего и семантические характеристики России [2; 3].

Переходя от микроуровня к макроуровню, мы фиксируем закономерное угасание чувства ответственности у всех поколений, однако темп этого угасания различается. На уровне дома/двора в полной мере ответственны 61,9% представителей поколений «застоя» и «перестройки», тогда как среди поколения «санкций»: лишь 45,4% (при этом 15,3% вовсе её не ощущают). На мезоуровне (город, регион) сохраняют ответственность 32,3% поколения «застоя» и только 21,3% в «путинском» поколении и поколении «санкций». На макроуровне (страна) устойчивая ответственность отсутствует во всех группах, периодически её испытывает около трети опрошенных.

Сходная возрастная динамика прослеживается и в планировании жизни. Большинство респондентов всех поколений строят планы на срок до пяти лет. Однако чем старше поколение, тем чаще встречаются планы на всю жизнь: у поколения «застоя» таких 32%, у поколения «санкций» - лишь 18%. Это указывает на сокращение временной перспективы у младших когорт [4].

Наиболее выраженные идентичности различаются по поколениям. У поколения «застоя» доминируют профессиональная (67,9%) и локальная – с жителями города/села (65,2%). Поколение «перестройки» демонстрирует максимальную гражданскую идентичность (65,6%). «Путинское» поколение сочетает профессиональную (54,5%) и гражданскую (53,1%) идентичности. Поколение «санкций» выделяется наименее выраженными идентичностями в целом, при этом относительно выше у него локальная (44,5%) и поколенческая (42,3%) идентичности. Религиозная идентичность минимальна во всех группах и особенно низка у младших (22,7%).

Содержательное наполнение гражданской идентичности также меняется. Для поколений «застоя» и «перестройки» она связана прежде всего с патриотизмом (57,5% и 55,2% соответственно) и экономической стабильностью (57% и 59,1%). Для «путинского» поколения и поколения «санкций» на первый план выходят наличие и использование прав (48,2% и 43,8%) при снижении роли патриотизма. Чувство причастности к делам государства, напротив, максимально значимо для поколения «санкций» (36,5%) и поколения «перестройки» (34,2%).

Настроения по отношению к будущему страны прямо коррелируют с возрастом и историческим опытом. С надеждой смотрят вперёд 56,9% поколения «застоя» и 52,2% поколения «перестройки». Доля пессимистов выше у «путинского» поколения (38,3%) и поколения «санкций» (38,4%). При этом каждый шестой из поколения «санкций» (16%) предпочитает не думать о будущем страны – это маркер своего рода защитного отчуждения [5].

Внешнее положение России оценивается старшими поколениями более определённо: как «сильное и независимое» – 30,5% («застой») и 32,3% («перестройка»). «Путинское» поколение разделилось: 27,1% видят страну сильной и независимой, 20,5% – слабой и зависимой. Поколение «санкций» даёт наиболее противоречивые и расплывлённые оценки.

При оценке современной России все поколения сходятся в негативных характеристиках: «капиталистическое государство» (пик – 51,4% у «путинского» поколения), «государство, обирающее граждан» (максимум – 57,7% у поколения «санкций»), «индивидуалистическое государство, где каждый сам за себя» (53,2% у «путинского» поколения). Парадоксальным образом будущее России рисуется всеми группами в положительном ключе: как правовое (49,6 – 61,2%), безопасное (50,3 – 64%) и помогающее гражданам (45 – 61,1%) государство. Исключение составляет поколение «санкций», которое чаще других видит будущую Россию капиталистической (32,7%) и реже справедливой (38,9%).

Таким образом, образ современной России поколенчески стратифицирован. Поколение «застоя» демонстрирует локальную ответственность, профессиональную идентичность и патриотический оптимизм. Поколение «перестройки» отличается максимальной гражданской идентичностью и запросом на стабильность. «Путинское» поколение характеризуется снижением мезо-ответственности, профессиональным эскапизмом и ростом пессимизма. Поколение «санкций» выделяется кризисом идентичности, низкой ответственностью на всех уровнях и аполитичным отчуждением. Полученные данные свидетельствуют о нарастании межпоколенческого разрыва, что необходимо учитывать при разработке государственной информационной и молодёжной политики [6].

Источники и литература

- 1) 1. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001, № 5 (55).
- 2) 2. Шамионов Р. М. Психология социальной идентичности личности. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2018.
- 3) 3. Гудков Л. Д. Российское поколение нулевых // Вестник общественного мнения. 2018, № 1-2 (126).
- 4) 4. Магун В. С. Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнительном контексте // Социологические исследования. 2016, № 7.
- 5) 5. Тихонова Н. Е. Социальная сплоченность российского общества: ресурсы и вызовы // Общественные науки и современность. 2020, № 4.
- 6) 6. Петухов В. В. Гражданская идентичность и социальное самочувствие российских поколений // Социологическая наука и социальная практика. 2022, Т. 10, № 2.